

ИЗУЧЕНИЕ ОТДАЛЕННЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИХ СТРЕССОВЫХ РАССТРОЙСТВ У КОМБАТАНТОВ, ПЕРЕЖИВШИХ ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ

Ж. Нямаа

Кандидат психологических наук (Ph. D.)

*Институт управления бизнесом и гуманитарных наук. Монгольский
государственный университет науки и технологий*

psychologynyamaa@yahoo.com

Аннотация: *Данная работа посвящена изучению отдаленных последствий посттравматических стрессовых расстройств у комбатантов, переживших военные действия. Результаты исследования показали, что военное действие является одним из травматических событий, приводящих к возникновению и развитию посттравматических стрессовых расстройств у комбатантов: У комбатантов, переживших военные действия, выявлены чувство беспомощности, повышенная тревожность, фрустрация, раздражительность, высокий уровень вегетативных реакций, чувство “вины выжившего”, нарушения социальных контактов, диссоциация, злоупотребление алкоголем, кошмары и чувство растерянности, а также симптомы депрессии. Проведенные нами исследования также показали, что центральное место среди отдаленных последствий посттравматических стрессовых расстройств, обусловленных военными действиями, у комбатантов занимают такие последствия посттравматических стрессовых расстройств, как навязчивое вспоминание травматических событий, упорное избегание любых стимулов и ситуаций, которые могут напомнить о произошедшем.*

Ключевые слова: *Ужас, чувство беспомощности, навязчивое вспоминание, упорное избегание, посттравматическое стрессовое расстройство, война, комбатант*

Прошедшие три десятилетия на планете резко возросло не только количество природных и техногенных катастроф, но и количество террористических актов, вооруженных конфликтов, восстания мусульманов и локальных войн. По данным Совета безопасности Организации объединенных нации (ООН), при Чеченской войне погибло более 108000 человек; в Афганистане – более 750000 человек; в Ираке – 162000 человек; во Вьетнаме – 1100000 человек [2].

Участие в боевых действиях является травматичным практически для любого человека. Война не только оказывает негативное влияние на познавательную и эмоционально-волевую сферы у комбатантов, но и травмирует их психику.

В связи с этим в последние десятилетия интерес к проблеме психической травмы у комбатантов значительно возрос в многих областях знаний. В психологической науке возникла новая, самостоятельная

отрасль – психология посттравматического стресса. Проблема психической травмы у комбатантов, участвующих в локальных войнах, стала относиться к числу актуальных проблем психологии посттравматического стресса.

Несмотря на повышенный интерес ученых к проблеме боевых посттравматических стрессовых расстройств, многие ее аспекты практически остаются неразрешенными, а научные сведения, касающиеся посттравматических стрессовых расстройств у комбатантов, несистематизированными и противоречивыми. Например, неоднозначны мнения о роли и соотношении индивидуально-психологических и социально-демографических факторов в возникновении посттравматических стрессовых расстройств у комбатантов. Требуют уточнения данные, касающиеся психологических и психиатрических критериев их диагностики. Не полностью изучена клиническая и психологическая структура посттравматических стрессовых расстройств, обусловленных военными действиями. Не конкретизирована технология оказания социально-экономической, медико-психологической помощи комбатантам, пережившим психическую травму, с учетом их социокультурных и индивидуально-психологических особенностей.

Среди этих недостаточно разрешенных проблем психической травмы у комбатантов особое место занимает проблема их посттравматических стрессовых расстройств.

Несмотря на огромное количество зарубежных исследований, посвященных изучению посттравматических стрессовых расстройств у комбатантов, большинство из них ограничивается выявлением и изучением тех симптомов посттравматического стрессового расстройства, которые указаны в DSM-IV-TR (Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders-IV-Text Revision / Руководство по диагностике и статистике психических расстройств-IV-Пересмотр текста), а также в МКБ-10 (Международная статистическая классификация болезней и проблем, связанных со здоровьем-10). Лишь единичные работы оценивают отдаленные последствия посттравматических стрессовых расстройств у ветеранов, участвовавших в локальных войнах. Рассмотрим основные результаты исследований, проведенных этими авторами.

В статье «Посттравматические стрессовые расстройства у ветеранов, вернувшихся из Ирака» были изложены следующие посттравматические стрессовые расстройства у монгольских ветеранов, переживших военные действия: Регрессивное поведение, утрата ранее приобретенных навыков, страх разлуки с родными, страх перед незнакомыми людьми, чувство «вины выжившего» и симптомы депрессии [11].

В исследованиях, проведенных видными американскими специалистами L.A. King, D.W. King, было показано, что ветераны войны во Вьетнаме, Ираке и Афганистане, пережившие посттравматические стрессовые расстройства, агрессивны в семейных отношениях. По их данным, ветераны, страдающие посттравматические стрессовые расстройства, в 7 раз чаще получали стационарное психиатрическое лечение по поводу агрессии, чем ветераны без посттравматических стрессовых расстройств [10].

У ветеранов, переживших военные действия, по анализам некоторых зарубежных исследователей, часто наблюдаются неспособность осмыслить случившееся, чувство беспомощности, злоупотребление алкоголем, депрессия и страх потери близких, а также гнев [6; 8].

Изучив отдаленные последствия посттравматических стрессовых расстройств у ветеранов, вызванные военными действиями, американские исследователи K.F. Carlson, D. Nelson, R.J. Orazem, S. Nugent, D.X. Cifu и N.A. Sauger пришли к выводу, что для ветеранов военные действия являются сильными психотравмирующими жизненными событиями: У 80 % из 13201 ветеранов, принявших участие в их исследовании, выявились ужас, чувство беспомощности, повышенная тревожность, нарушения сна, головная боль, черепно-мозговая травма, употребление наркотических средств, чувство растерянности и отрицание случившегося [5].

В исследованиях, проведенных F. Hashemian, K. Khoshnood, M.M. Desai, F. Falahati, S. Kasl и S. Southwick, а также Н.В. Тарабрина, были отмечены ухудшение памяти, трудности концентрации внимания, неспособность испытывать удовольствие, нарушения социальных контактов, страх, тревога и высокая фрустрация [4; 7].

По данным C.W. Hoge, C.A. Castro, S.C. Messer, D. McGurk, D.I. Cotting и R.L. Koffman, для ветеранов, пережившие военные действия, основными характеристиками, устойчиво связанными с возникновением их посттравматических стрессовых расстройств, являются следующие симптомы: Навязчивые мысли, связанные с происходившими военными событиями, симптомы избегания, депрессия, кошмары, генерализованная тревога, высокий уровень вегетативных реакций и диссоциация [9].

Российский ученый К.А. Идрисов в своей статье “Эпидемиологическое исследование распространенности посттравматических стрессовых расстройств среди взрослого населения Чеченской республики на разных этапах военной ситуации” отмечал, что 55,6 % ветеранов, принявших участие в его исследовании, испытывали возврат неприятных воспоминаний о пережитом событии, а 43,7 % пытались избегать мыслей или чувств, связанных с травмой [1].

В работе, опубликованной американскими учеными W.F. Scholte, M. Olf, P. Ventevogel, G.J. de Vries, E. Jansveld, B.L. Cardozo и С.А.С. Crawford, целью которой является выявление симптомов посттравматических стрессовых расстройств у ветеранов, переживших военные действия, было выявлено, что у 20,4 % всей выборки были установлены следующие посттравматические стрессовые расстройства: Чувство беспомощности, повышенная тревожность, страх, навязчивые мысли, связанные с происходившими военными событиями, симптомы избегания, раздражительность и фобические проявления, а также кошмары [12].

По данным российских ученых, у 78,4 % ветеранов, участвовавших в войнах Чечни, были установлены чувство беспомощности, ужас, кошмары, нарушения сна, преувеличение опасности своего положения, дефицит активного поведения, разрушение жизненных привычек, интересов, примирение со сложившейся ситуацией и навязчивое воспоминание травматических событий, а также повышение уровней адреналина, дофамина и катехоламина [3].

Обобщая результаты исследований, проведенных на зарубежных литературных источниках, можно сделать следующие общие выводы:

1. Военное действие является одним из травматических событий, приводящих к возникновению и развитию посттравматических стрессовых расстройств у комбатантов.

2. У комбатантов, переживших военные действия, выявлены чувство беспомощности, повышенная тревожность, фрустрация, раздражительность, высокий уровень вегетативных реакций, чувство “вины выжившего”, нарушения социальных контактов, диссоциация, злоупотребление алкоголем, кошмары и чувство растерянности, а также симптомы депрессии.

3. Центральное место среди отдаленных последствий посттравматических стрессовых расстройств, обусловленных военными действиями, у комбатантов занимают такие последствия посттравматических стрессовых расстройств, как навязчивое воспоминание травматических событий, упорное избегание любых стимулов и ситуаций, которые могут напомнить о произошедшем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- [1] Идрисов К.А. Эпидемиологическое исследование распространенности посттравматических стрессовых расстройств среди взрослого населения Чеченской Республики на разных этапах военной ситуации // Российский психиатрический журнал. – 2009, – № 1, – С. 57-64.

- [2] Нямаа Ж. Психологические последствия посттравматического стресса у монгольских и российских детей. Диссертация на соискание ученой степени кандидата психологических наук. – Москва, – “Типография МПГУ”, – 2011, – 256 с.
- [3] Погосов А.В., Сочивко Ю.Н. Медицинские и социальные последствия посттравматических стрессовых расстройств у комбатантов // Курский научно-практический вестник “Человек и его здоровье”. – 2012, – № 1, – С. 158-163.
- [4] Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: Теория и практика. Москва, Изд-во «Институт психологии РАН», – 2009, – 304 с.
- [5] Carlson K.F., Nelson D., Orazem R.J., Nugent S., Cifu D.X., Sayer N.A. Psychiatric Diagnosis Among Iraq and Afghanistan War Veterans Screened for Deployment-Related Traumatic Brain Injury // Journal of Traumatic Stress. – 2010, – Vol. 23, – Issue 1, – February, – PP. 17-24.
- [6] Chapman P., Elnitsky C., Thurman R., Spehar A., Siddharthan K. Exploring Combat-Related Loss and Behavioral Health Among OEF/OIF Veterans With Chronic PTSD and mTBI // Traumatology. – 2013, – Vol. 19, – № 2, – June, – PP. 154-157.
- [7] Hashemian F., Khoshnood K., Desai M.M., Falahati F., Kasl S., Southwick S. Anxiety, Depression, and Posttraumatic Stress in Iranian Survivors of Chemical Warfare // Journal of the American Medical Association. – 2006, – Vol. 296, – № 5, – August 2, – PP. 560-566.
- [8] Hellmuth J.C., Stappenbeck C.A., Hoerster K.D., Jakupcak M. Modeling PTSD Symptom Clusters, Alcohol Misuse, Anger, and Depression as They Relate to Aggression and Suicidality in Returning U. S. Veterans // Journal of Traumatic Stress. – 2012, – Vol. 25, – Issue 5, – October, – PP. 527-534.
- [9] Hoge C.W., Castro C.A., Messer S.C., McGurk D., Cotting D.I., Koffman R.L. Combat Duty in Iraq and Afghanistan, Mental Health Problems, and Barriers to Care // The New England Journal of Medicine. – 2004, – Vol. 351, – № 1, – July, – PP. 13-22.
- [10] King L.A., King D.W. Male-Perpetrated Domestic Violence: Testing a Series of Multifactorial Family Models // Violence Against Women and Family Violence: Developments in Research, Practice, and Policy. Research Report. № 199712. Edited by B.S. Fisher. – Washington, DC: – “National Institute of Justice”. – 2004, – PP. II-7-1-II-7-13.
- [11] Nyamaa J. Posttraumatic Stress Disorder in Mongolian Veterans Returning from Iraq // Proceedings International Conference on Posttraumatic Stress Disorder in the Military Veteran. December 21-24, 2007. Edited by S.D. Kumar. – Calcutta, India, – “Das Gupta”, – 2007, – PP. 732-735.
- [12] Scholte W.F., Olf M., Ventevogel P., de Vries G.J., Jansveld E., Cardoso B.L., Crawford C.A.G. Mental Health Symptoms Following War and Repression in Eastern Afghanistan // Journal of the American Medical Association. – 2004, – Vol. 292, – № 5, – August 4, – PP. 585-593.